

Деревенька моя

ПАМЯТНЫЕ
МЕСТА

КУТЮК-КИНЕР

17 октября наша газета опубликовала первую часть очерка П.И. Курсова о своей деревне Кутюк-Кинер. Читайте продолжение очерка.

Каждый населенный пункт с момента своего возникновения стремится обрести вокруг себя памятные места. Они обычно связаны легендами, былинами, именами знатных земляков. Для поэты, видимо, и о них надо сказать.

Наше село расположено в тесном соседстве с деревнями Шереганово, Элик-кинер, Вонжеполь и Кожлаер. А в прошлом его окружали небольшие починок. Так, на полпути в Кожлаер обособленно проживал некто Давид. Поэтому прилегающий к его починок дуг и сейчас называется "Табла олык" (Давыдов дуг). На месте нынешнего карьера "Мастар вий" в свое время стоял одинокий дом Ефима, а отсюда происходит "Епидук" (Уголок Ефима). По дороге на Юрдур проживала семья Макара. Она тоже оставила свой след в виде "Макардур" (Макарово поле).

Этих починок давно нет, а имена их обитателей и поныне живут. На берегу небольшой речушки Кумыз из нескольких домов стоял Павлов починок. Вот он-то продержался долго. Его жители лишь после Великой Отечественной войны переехали в наше село.

А теперь о легендах и былинах. Пожалуй, начнем с "Глухой ели". Это старенькое ветвистое дерево стояло на обочине полевой дороги неподалеку от кладбища. Из множества поврежденных точек текло его шершавой коры, как слезника, сочилась светло-серая смола. Оно вроде просило помощи, но люди старались не задерживаться около него. Дело в том, что в народе ходило поверье, якобы однажды летом под кронами этой ели отдыхал наняв предок. Ложился он здоровым, а проснулся глухим. Поэтому ей дали такое неслестное прозвище. Прозвище осталось, а дерева не стало — в грозу ударила молния и ель сгорела.

Болотистая пойма р. Вончо в сторону дер. Никольское в прошлом была покрыта мелколесьем и тоже имела дурную славу. Почти каждое лето там застревали и погибали коровы селян. А потерять корову в семье — великое горе. Их хозяева в поисках буренушек прыгали с кочки на кочку, теряли в лесу ориентирку и подолгу блуждали. Поэтому это место люди назвали "Иудышке куп" (Блудное болото) и старались там не бывать. При этом одни жаловались на торфяник, а другие кивали на нечистую силу. В наши дни там пусто — лес вырубил, торф вывезли для удобрения полей. А вот благоустроить пойму, обратить ее в дуга опять же забыли.

В конце этого леса и там, где небольшой ручеек Кумыз впадает в р. Вончо, было маленькое и мелкое озеро. Его так и называли "Изикуп". Вот оно-то и доставляло малышам истинное удовольствие. Летом тут мы купались по несколько раз в день. Самым любимым занятием было — кто раньше нырнет под водой. Кричали, смеялись, сверкали солнечные брызги. А выходя из мутной воды, обязательно проверяли друг друга: нет ли на теле пиявок.

Я уже говорил о смолокурках. А ведь мужики гнали и деготь. Этим делом в основном занимались жители Эликэнера. Еще в начале двадцатых годов они в лесу слирали бересту и жгли. Жгли не просто, а в котле и под землей неподалеку от моста через р. Вончо у самой дороги, идущей в Күкшнур. Эта темнотная, маслянистая жидкость стояла куда дороже смолы и использовалась в основном для смазки кожаной обуви и сбруи.

Что же мы имеем теперь в наше время? Как видите, лесов больших у нас не стало — вырубил безжалостно и подоряд. А зря! Хотя бы оставили одну делянку со смолокуркой в нетронутом виде для потомков, туристов и, показывая на нее с гордостью, говорили:

— Вот какой был у нас марийский лес!

А без этих лесов ни деготь и ни смола со скинцаром не потекут по железу. Одновременно лишились и древесного угля. Ведь в прошлом у крестьян моркинской стороны он составлял весомую долю семейного бюджета.

Мне особенно приятно рассказать о первой колхозной пасеке. В начале тридцатых годов на пологом берегу оврага, идущего от озера Кугуер, были расставлены разноцветные пчелиные домики — так образовалась пасека. Ею заведовал опытный ичеловод — коренастый, плотнотелый и очень вежливый Исаков Егор. Охрану же этого хозяйства доверили моему отцу, Илье Яковлевичу.

Однажды отец в поисках питьевой воды недалеко от пасеки наткнулся на увлажненное место. Видит, как из-под земли каплями сочится чистая вода. Умудренный житейским опытом,

он сразу же догадался, что тут родник. После небольшого углубления из глинистого слоя почвы вода побежала ручейком. Старик занялся его благоустройством — соорудил и поставил желоб, сделал колоден у впадины воды, поставил скамейку и проложил туда ступенчатую дорожку. Так заработал родник на пользу людям.

Узнав об этом, люди, направляющиеся в лес и обратно, обязательно останавливались у родника. Бывало, попьют чистой, прохладной водицы и не спешат

уходить — посилят, курючат и поговорят. А перед уходом доброе слово промолвят в адрес отца и по традиции умываются — якобы не будет веснушек и морщины слезятся. В этом нет ничего удивительного. Ведь отношение людей к родниковой воде из давних особое и можно сказать святое. Так, этот родник в народе получил название "Илья маман" (Ильин родник). Для меня же он навсегда остался отцовским родником.

И вот в каждый приезд я обязательно наведаю эту пасеку. Поговорив с заведующим, опускаюсь вниз. Посижу возле родника, вспоминая былые, попивая прохладной воды, наблюдаю, как по желобу ритмично бежит чистая вода. Дойдя до края, она налетит вниз, образуются пузырьки, которые моментально лопаются на зеркальной глади. Какая красота!

Здесь же можно увидеть и такие чудеса: вдруг над головой пролетают сойки. При пересечении солнечных лучей они своей красотой похожи прямо-таки на райских птиц. Любуясь такой красотой природы, на какое-то время просто забываешь все что было плохое в жизни. Перед уходом снова выпьешь еще глоток воды и вроде почувствуешь прилив сил.

Давненько нет отца, но каждый раз здесь я как бы встречаюсь с ним. Кажется, что он по-прежнему сидит на излюбленном пне, шлет лапти и одновременно следит за поведением пчел, особенно в период роения.

Этот живописный уголок природы нашего края со временем стал местом паломничества людей и даже из других районов республики. Дело в том, что после Великой Отечественной войны отдельные верующие вспоминали былые предков и вблизи родника организовали моделью языческого обряда. Она привлекла внимание даже президента Венгерской народной республики господина Гентна. В ходе своей поездки по нашей республике в июне 1993 г. он заглянул сюда и попил живительной водицы "Илья маман". Разве мог подумать тогда отец, что когда-то его детищем будет наслаждаться столь высокий гость братского народа, как представитель одной из угро-финских племен.

Как же жители нашего района поддерживали связь с внешним миром? Об этом тоже полезно вспомнить. Такая связь вплоть до 1924 года поддерживалась через Казань. Мужики возили туда свои традиционные товары: смолу, скинцар, древесный уголь, лапти и другое. А расстояние немалое, 75 км. Лишь одна поездка туда и обратно по разбитым глубоким колеям полевых дорог занимала двое суток. Строительство же железной дороги Казань — Краснококшайск сократило это расстояние до 35 км. Но на пути до станции Шелангер предстала болотистая низменность между нашим селом и дер. Керебеляк под названием "Кужу куп" (Длинное болото).

И вот ее надо было поднять и продолжить на протяжении двух километров дорогу с твердым покрытием для развивающегося в крае автотранспорта. Эта работа началась в конце двадцатых годов методом трудовой повинности и продолжалась долго.

Долго потому, что поблизости не находили нужных для этого материалов. Песок же оказался на месте, под ногами и долотно удалось поднять. А чем его покрыть? Щебенка издалека, да на тележках много не навезешь. Что касается асфальта, то и говорить нечего. Мужики тогда вообще не выливали его. Поэтому дорогу стали покрывать короткими деревянными чурбашками. Их вставляли прямо в песок горнами сверху и в народе она получила меткое название "Горновка".

Вот она-то и продолжала служить людям до появления современной асфальтированной дороги, которая стала главной улицей нашего района, соединяющая поселок Морки с железнодорожной станцией Шелангер. После дождя она обычно поблескивает. Езешь и душа радуется. Разумеется, и тут же память воскресит и былую горновку.

П. КУРСОВ,
г. Рига.